Как я и ожидал, долго прохлаждаться и вживаться в новую для себя роль мне никто позволять не собирался. Уже на второй неделе моего заточения в детском теле, старые знакомые Хитоши дали о себе знать. Они, конечно, и раньше появлялись на горизонте, но в те разы всё ограничивалось просто едкими комментариями на счёт моей персоны, что меня вот совершенно не цепляло. Но напоминанием о существовании, подобные подначки служили неплохим, из-за чего я даже начал заниматься собственным телом чуть раньше, чем изначально планировал…

И это стремление побыстрее разобраться с физической немощью Хитоши, что передалась и мне, в этом случае обернулось против меня. А всё из-за того, что после первых тренировок мое тело достаточно долго отходило, отдавая слабостью и ноющей болью. И нет, я не перенапрягался на первых же тренировках, просто это тело не привыкло вообще к каким либо нагрузкам, окромя физкультуры, что по своей природе в начальных классах больше напоминает какую-нибудь аэробику.

В общем да, в день стычки с местными хулиганами, я пребывал не в лучшем своём состоянии. Благо, их пристальное внимание я заметил заранее, а начинать драку при посторонних те всё же опасались. В целом, их план был более чем понятен и прост – они хотели подловить меня после школы, дабы вновь «преподать урок». С учётом же того, что данная банда малолетних имбецилов по одному не ходит, предпочитая нападать на Хитоши толпой по четыре-пять человек… У них имелись все шансы «преподать урок» уже мне.

Я, конечно, не простой семилетний мальчик, но и до отбитого на голову спецназовца, что и один на толпу с кулаками полезет, мне очень далеко. Хотя, конечно, будь у меня чуть больше времени на приведение себя в форму, и я скорее всего как раз таки и полез бы с кулаками на толпу малолетних тварей. Чтобы навсегда отбить желание у данной компашки лезть ко мне… Но не в этот раз.

В данном случае, я просто физически не был готов активно махать кулаками, да и в целом не был настроен на драку… Ну, по крайней мере, на честное махание кулаками я настроен не был. Но вот проучить немного эту стаю шакалов я был не против. И у меня даже был какой-никакой план на этот случай, который я и принялся реализовывать, чуть сменив привычный маршрут до своего дома.

Естественно, подобные изменения никак не помешали компашке хулиганов преследовать меня по пятам, до более-менее безлюдного места, но вот сам момент драки начался именно так, как было нужно мне. Ну а если быть немного точнее, именно там, где нужно мне, ведь я как раз оказался на небольшом пяточке разбитого бордюра… И когда пять откровенно веселящихся малолеток спокойно направлялись в мою сторону, я и прибегнул к помощи некогда целого бордюра…

Да, я банально начал кидаться в своих обидчиков камнями, пользуясь тем, что они всё ещё были достаточно далеко от меня, но места для укрытия или других камней у них под боком не наблюдалось. При этом сам я совершенно не жалел малолетних садистов, поступая с ними точно так же, как и с любой другой бешённой шавкой на своём пути – отгонял камнями, совершенно не заботясь о том, какие травмы я мог нанести этим чертятам. Я – ребёнок, даже если я случайно убью одного из своих обидчиков, мне никто ничего не сделает. Тем более что репутация у моих «противников» была более чем красноречивая, да и вообще их пять, а я один…

Объяснить происходящее я в любом случае смогу, а потому, камни в компашку отморозков летели отнюдь не маленькие. Да и сил для броска я не жалел, несмотря на болезненные крики

и даже плачь со стороны местных хулиганов. Скорее наоборот, стоило только одному из компашки получить камнем по лицу, начав при этом дикую истерику, как я лишь усилил напор, целясь тому прямиком в голову. Да и про остальных я не забывал, пользуясь их растерянностью и испугом, а так же обилием камней под ногами…

И да, мне было плевать на то, что передо мной считай что дети. Я и раньше-то не питал особой симпатии к вечно орущим пиздюкам, а уж получив память Хитоши, которого данная компашка травила с самого начала его учёбы в школе… Мда, всё то ненависть и злость на этих детей, что копилась в мальчике долгие месяцы, наконец-то нашло выход через меня. Правда, вид свежей крови несколько сбил меня с толку, но даже так я не собирался останавливаться.

Я кидался камнями, заставляя своих обидчиков жаться к ближайшему забору и постепенно отходить от меня подальше. Ну точно бродячие псы, что нарвались не на ту цель… Даже своих «друзей» побросали, один из которых тихо хныкал, словив один из моих подарков прямиком в пах, другой же откровенно визжал укрывая голову окровавленными руками, что всё равно не помешало мне ещё парочку раз попасть камнями ему по лицу…

При этом я и другую тройку не собирался так просто отпускать, желая добиться примерно такого же результата, но не свезло. В нашу «драку» вмешалось несколько мужчин, что услышали дикий визг израненного мальчика и примчались тому на помощь. Они-то и поставили точку во всей этой ситуации, едва ли скрутив разошедшегося меня… Правда, других участников потасовки те тоже не собирались никуда отпускать, вызвав полицию и скорую, передав нас прямиком им в руки.

Правда, самому мне в тот моменту было уже как-то всё равно на происходящее. Дикая волна ненависти, что нашла на меня, как только я заметил слежку малолетних тварей за собой, наконец-то сошла на нет, а я почувствовал сильную усталость и какое-то даже опустошение после всего произошедшего. Но и облегчение после всей этой заварушки я тоже почувствовал, невидимая пружина во мне, что лишь копила напряжение после моего здесь появления, наконец-то разжалась. Эмоции прошлого владельца этого тела, наконец-то нашли выход, а мне даже дышать как-то легче стало.

Ну а то, что я уже на второй недели своей жизни в этом мире оказался в отделении полиции – не так уж и страшно. После моего импровизированного допроса, провести который официально полицейские просто не могли, большая часть вопросов ко мне вообще отпала. Правда, свой нагоняй от отца в тот день я всё равно получил, да и в целом нервотрёпки после такого события было предостаточно. Благо, учителя в этой ситуации не стали пороть горячку и визжать про мою злодейскую причуду, передав наши характеристики из школьных архивов прямиком в полицию.

В общем, ситуация, как я и говорил, была для меня совершенно безвредна. Всё же я был, хоть и не простым, но ребёнком, в очевидно стрессовой и даже опасной ситуации, что поняли вообще все, после небольшого разбирательства… И осмотра моего тела. Благо, после того памятного избиения две недели назад, во время которого моё сознание и заняло тело Хитоши, у меня всё ещё остались довольно явные следы побоев, что и было неплохим таким обоснованием моих действий.

Правда, родители самих хулиганов, многие из которых получили довольно заметные раны, а один так и вообще обзавёлся несколькими не самыми приятными шрамами на лице, хотели смешать меня с дерьмом, пропустив перед этим через мясорубку, но мне на подобные хотелки было откровенно чхать. Меня после этого инцидента, судя по всему, отец вообще собирался перевести в другую школу, сразу же после того, как закончатся мои сеансы с психологом…

Да, тот приступ жестокости в моём исполнении списали на шоковое состояние, что не очень то и полезно для психики ребёнка… В общем и целом, меня отправили к профессиональному мозгоклюю, что должен был убедиться в том, что с моей психикой всё нормально. Что могло бы даже стать проблемой, ведь моё поведение едва ли можно назвать обычным для ребёнка, а тут ещё и специалиста мне выделили не самого простого, а с причудой, позволяющей ощущать чужие эмоции…

Но ничего страшного не случилось. После пары сеансов с данным мужчиной, после того как он убедился, что я нормально пережил данный стресс, меня просто отпустили, намекнув отцу, что его идея с переводом меня в другую школу имеет место быть. Ну и справочку дали, благодаря которой я имел возможность всю следующую неделю не ходить в школу, окончательно отходя от пережитого… Складывалось такое ощущения, что это не я ребенку лицо изуродовал, а мне пол жизни сломали. Но оно и к лучшему, подобное отношения всяко лучше всевозможных обвинений и штрафов для родителей, как это было бы у меня на родине.

К тому же, за время общения с психологом, я, кажется, начал ощущать моменты работы его причуды. И пусть таких моментов было немного, но сдаётся мне, моя чувствительность распространяется не только на ощущение чужого разума, но и на такие вот «ментальные причуды» действия которых я таки мог заметить… Жаль, что как следует исследовать данный аспект своих способностей я вряд ли смогу. Причуды, завязанные на разум человека чрезвычайно редки, и, как правило, очень слабы. Не то что мой контроль разума…

http://erolate.com/book/92/804